

— Альф, — Брюс нахмурился, в его голосе явно звучало недоверие, — зачем ты это принёс?

Альф на мгновение застыл, пытаясь понять тон Брюса и смысл его слов. Он вдруг осознал, что в его голосе слышалось облегчение после пережитого испытания, радость от долгожданной встречи, но ни капли раздражения или недовольства из-за прерванного свидания.

Это было не то, что он ожидал.

Казалось, их отношения не развивались так, как планировалось.

Моргнув, Альф почувствовал, как его лёгкое недовольство внезапно исчезло.

Справа от Брюса сидел Кларк, увлечённо поедая попкорн, а слева оставалось свободное место.

Оглядевшись, Альф заметил, что Брюс указал на место в двух рядах впереди, где сидел Мэтт. Кивнув, он постарался быть как можно менее заметным, осторожно продвигаясь к своему месту и с достоинством усаживаясь слева от Брюса.

Слегка поправив маску, он тихо объяснил:

— Это для маскировки. Мой внешний вид слишком заметен.

Брюс наклонил голову, поднося ухо ближе:

— Что?

В этот момент началось представление цирка, и вокруг стало шумно. Альф, благодаря своим особенностям, всё ещё мог слышать Брюса, но сам он не уловил ни слова из того, что сказал Альф.

Пришлось наклониться ещё ближе:

— Для маскировки.

Брови Брюса сдвинулись ещё сильнее:

— Что?

Альф вздохнул. Видимо, он переоценил слух человека.

С этими мыслями он спокойно наклонился вперёд, почти прижавшись к Брюсу. Его голова слегка приподнялась, губы оказались рядом с ухом Брюса, и он повторил:

— Я сказал, для маскировки.

Тёплое дыхание коснулось уха Брюса, заставив его непроизвольно вздрогнуть. Однако он быстро взял себя в руки, слегка отодвинувшись от своего странного дворецкого.

Альф не стал приближаться снова, но этого расстояния было достаточно, чтобы передать своё сообщение:

— Я купил и вам один. Думаю, он вам подойдёт.

— Что ты мне купил? — Брюс посмотрел на наряд Альфа с явным неодобрением. — Сейчас ещё

не ночь, мне не нужна маска.

— Я знаю, — уверенно ответил Альф. — Поэтому я купил вам не маску, а ободок.

Он поднял синий ободок с кошачьими ушками перед глазами Брюса и искренне сказал:

— Я дарил вам много подарков, сувениров, никогда не пропускал ваши дни рождения и Рождество. Но, если подумать, я никогда не покупал вам сувениров из парка развлечений.

Брюс прервал его:

— Потому что я никогда не хожу в парк развлечений.

— Вам было пять лет, когда вы там были, — с сожалением сказал Альф. — Но тогда я был в поместье. Вы знаете, слуги редко могут обойтись без меня. Поэтому я хотел восполнить это.

Брюс посмотрел на синий ободок с кошачьими ушками, как на какого-то монстра, и холодно ответил:

— Мне это не нужно, Альф.

Тут Альф понимающе кивнул, поднял руку и надел ободок на голову Брюса.

Брюс: ?

— Вы всегда так стесняетесь, — улыбнулся Альф. — Посмотрите вокруг, мы здесь не исключение.

Брюс знал, что Альф имел в виду. В парке развлечений, кроме детей, больше всего было пар, поэтому люди в милых аксессуарах встречались на каждом шагу.

Только на их ряду сидела девочка с кроличьими ушками и две пары с кошачьими ушками. Сувениры, купленные Альфом, были вполне обычными и не вызывали удивления.

Но проблема была в том, что Брюс отказывался не из-за стеснения.

Он смотрел на дворецкого с искренностью:

— Мне просто это не нравится.

Альф искренне удивился:

— Но, сэр. Если вам действительно не нравится, зачем на шлеме вашей брони два острых уха, как у летучей мыши?

Брюс не понимал, что хотел сказать его дворецкий:

— Какое отношение шлем брони имеет к ободку с кошачьими ушками?

Альф не согласился:

— Я думаю, этот ободок больше похож на уши летучей мыши.

Брюс не мог увидеть, что у него на голове, поэтому с недоумением посмотрел на голову Альфа.

Уши на ободке действительно были не такими пушистыми, как у обычных кошек, внутренняя часть была более жёсткой, но назвать их ушами летучей мыши?

Он не мог с этим согласиться.

Однако Брюс не стал спорить с Альфом о том, чьи это уши, а просто холодно сказал:

— Даже если это уши летучей мыши, мне это не нравится.

Альф действительно был расстроен.

Но Брюс не дал ему времени на размышления:

— И ты знаешь, что уши на моём шлеме — это не просто украшение. Это два аварийных метательных предмета. Когда у меня заканчиваются бэтаранги или в других странных ситуациях, я могу снять их и использовать как метательные снаряды. Но, честно говоря, я считаю это глупым и никогда не использовал.

Альф сказал:

— Я знаю. Это было моё предложение, когда мы создавали броню.

Брюс ответил:

— Ты считал, что запасной вариант будет более надёжным. Хотя позже мы создали много снаряжений для моего пояса, я так и не убрал эту деталь с шлема. И, должен сказать, это делает меня больше похожим на летучую мышь и соответствует моему образу, не так ли?

Дизайн шлема действительно подходил ему больше, чем маска или капюшон, и внушал страх преступникам. Иногда, выходя на ночное патрулирование, ему даже не нужно было действовать — воры и грабители сдавались, лишь увидев его.

Альф не мог объяснить, что он изначально не думал о запасном варианте, не собирался заменять бэтаранги и не считал этот образ страшным.

Он просто думал, что шлем с острыми ушами больше похож на его истинную сущность и выглядит... мило.

Поэтому он лишь смущённо кивнул и сделал вид, что согласился:

— Да, это так. — Он был немного расстроен. — Я думал, что помимо этих причин ты всё же немного любишь летучих мышей...

— Нет, не люблю, — ответил Брюс. — Я всегда помню, что если бы не та ночь, когда у меня внезапно случился приступ страха перед летучими мышами, и я не стал бы требовать уйти из оперы, они бы не погибли.

Вокруг внезапно стало тихо. Может, закончилось вступление, а может, началось представление, но Брюс больше не обращал внимания на сцену.

Его мысли вернулись к тому году, когда ему было восемь, в переулок за оперным театром.

То было место, где Брюс потерял весь свой мир, а причиной всему стала чёрная летучая мышь, вылетевшая из старого колодца.

С возрастом он преодолел детские страхи и перестал бояться этих ночных существ. После смерти Джо Чилла он понял, что корень всех проблем — в разлагающемся Готэме, а не в нём самом.

Он больше не ненавидел себя болезненно и не боялся летучих мышей, но любви к ним у него не было.

Ведь всё уже произошло, это нельзя изменить или стереть, он мог только принять это и двигаться вперёд.

Даже если путь впереди был полон трудностей, боли и потерь и, возможно, приведёт его к гибели.

Брюс сжал верёвку воздушного шара так сильно, что суставы пальцев побелели. Любой, кто увидел бы его руку, понял бы, что её владелец переживает внутреннюю бурю.

Альф был ошеломлён.

И очень расстроен.

Он знал, что в детстве Брюс боялся летучих мышей и что после смерти Томаса и Марты он испытывал обиду на этих существ.

Но за столько лет он думал, что Брюс уже справился с этим.

Разве два года назад они не обнаружили вместе Бэт-пещеру, где среди тысяч летучих мышей создали базу для Бэтмена?

Разве не они вместе разработали бэт-маячок, настроенный на частоты, которые могут слышать летучие мыши, чтобы вызывать их в помощь в трудных случаях?

И даже несколько дней назад разве не сам Брюс взял его в руки, когда он принял свою истинную форму, и привёз его в их общий дом, поместье Уэйнов?

<http://bllate.org/book/16236/1459220>